

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

Материалы
XXI Международной научной конференции
факультета иностранных языков
Томского государственного университета
(Студенческая секция)

25–27 мая 2010 года

Издательство Томского университета
2011

факторов, мыслительные процессы могут терзать и мучить человека – обжигать (испекать, жечь и т.д.) его. С другой стороны, человек может управлять своей когнитивной деятельностью: он способен выступить катализатором и разжечь интеллектуальные процессы или же, наоборот, угасить их.

В целом, в аксиологическом аспекте метафоры горения, интерпретирующие интеллектуальную деятельность, нейтральны. Негативная коннотация присутствует в метафорах, образованных с помощью лексем обжечь, палить, жечь, прожечь, испекать. Возможно, это связано с тем, что в ИЗ эти лексемы имеют сему деструкции, которая влечет за собой негативную оценку.

Литература

1. *Словарь русского языка*: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1985–1988.
2. *Национальный корпус русского языка*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.ruscorpora.ru](http://www.ruscorpora.ru), свободный.

И.А. Гусейн-заде

Томский государственный университет

Характеристика чувств и эмоций посредством свето- и цветообозначений

Настоящее исследование посвящено метафорическому представлению эмоциональной сферы человека в русской ЯКМ. Одним из способов такого осмысления чувств и эмоций является представление чувства как субстанции, имеющей цвет, окраску, способность изменять оттенок и степень выраженности цвета.

Цветовая метафора непосредственно связана с идеей света. Прилагательные, образующие по отношению к этой идее антонимическую пару (темный – светлый), в своем исходном значении (ИЗ) могут описывать как способность предметов излучать свет, так и качество цвета, его тон и интенсивность. При метафорической характеристике эмоциональных феноменов проявляются оценочные значения, закрепленные за данными прилагательными в языковой картине мира. Светлый: ИЗ 1 – излучающий сильный свет (об источниках света), ИЗ 2 – не темного цвета, РЗ – радостный, ничем не омраченный. Темный: ИЗ 1 – лишенный света, освещения; со слабым, скудным светом, ИЗ 2 –

по цвету близкий к черному, не светлый, РЗ – несущий, причиняющий зло, вред, низкий, злобный, дурной. По словам Ю.Д. Апресяна, положительные эмоции (любовь, радость, счастье, восторг) концептуализируются как светлые, а отрицательные (ненависть, тоска, отчаяние, гнев, бешенство, ярость, страх, ужас) как темные. «В цветовой метафоре даже небольшая примесь темного становится препятствием для характеристики положительной эмоции» [1. С. 372-373]. Поэтому возможны такие симптоматические выражения, характеризующие внешнее проявление эмоций, как Ее лицо озарилось / зарумянилось от радости, Глаза потемнели от гнева, и невозможны *Потемнеть / побагроветь от радости, *Озариться / зардеться от гнева. Данное утверждение можно иллюстрировать следующими примерами: Но как луна всегда светла полночная любовь (Н. Гумилев), [Никита] отходил от той темной злобы, которая измучила его за два дня в доме брата (Атаров).

Исключения из этого правила, то есть выражения, характеризующие отрицательные эмоции как «светлые», и, наоборот, положительные как «темные», только подтверждают его: Но зато не дивись, мой враждующий друг, враг мой, схваченный темной любовью (Н. Гумилев), Пусть будет то, что будет, светла печаль моя (З. Гиппиус). Приведенные контексты демонстрируют, что аксиологическое содержание прилагательных темный – светлый меняет «знак» эмоции: отрицательная эмоция (печаль) интерпретируется говорящим как положительная, соответственно, темная любовь рассматривается как нечто негативное. Возможно, такая сочетаемость свидетельствует о том, что в эмоциональной сфере нет четких границ: некоторые чувства (например, любовь, грусть) включают в себя целый комплекс разнообразных переживаний, которые человек испытывает одновременно или поочередно (так, любовь может включать в себя не только радость, ощущение счастья, но и тревогу, волнение, страх за любимого и т.д.) [2. С. 288–289]. Кроме того, сочетаемость выявляет различия синонимичных номинаций, позволяет выстроить градацию эмоциональных состояний по качеству и степени интенсивности (вероятно, тоска – состояние, доставляющее человеку более неприятные и интенсивные переживания, чем печаль и грусть).

Метафора цвета представлена также единицами, называющими конкретные цвета спектра. В словаре отмечены метафорические значения прилагательных черный, серый, розовый, а также устойчивое сочетание «зеленая тоска». Данные единицы можно считать узуальными метафорами. Названия других цветов также используются при характеристике эмоций, но не имеют закрепленных в словаре РЗ.

Метафоры черная / белая зависть, черная тоска/ ревность построены по тому же принципу, что и метафоры света, актуализирующие оценочные значения. Черный: ИЗ – цвета сажи, угля, РЗ 1 – мрачный, безрадостный, тяжелый. Полная неудача во всем нагоняла черную тоску на его душу (Добролюбов); Я кровь от рук твоих отмою, из сердца выну черный стыд (А. Ахматова), РЗ 2 – злобный, низкий, коварный. Черная зависть / злоба. Первое РЗ характеризует способность негативных эмоций причинять человеку болезненные, неприятные психологические переживания, второе связано с этической оценкой.

Прилагательное белый не имеет зафиксированного в словаре РЗ, но реализует оценочное значение в выражении белая зависть, которое является антонимом к черной зависти. Черная зависть однозначно оценивается как разрушительное, греховное, смешанное с ненавистью чувство, белая зависть может быть определена как чувство, не содержащее разрушительного начала, ненависти, неприязни; такое чувство оценивается, скорее, положительно, что проявляется в синонимичных конструкциях завидовать белой завистью – завидовать по-хорошему.

Прилагательное серый также связано с оценкой. Серый: ИЗ – цвета пепла, цвета, получающегося при смешении черного с белым. РЗ, сформулированное в словаре как «ничем не примечательный, бедный содержанием», не относится к чувствам: так могут быть описаны жизнь, произведение искусства и другие объекты. Но это прилагательное может использоваться и при описании эмоций, реализуя то же значение – ничем не примечательный, заурядный, ничтожный: Есть чувства, крохотные, как мышь, ничтожно серого цвета (Э. Асадов).

Прилагательное розовый в РЗ синонимично светлый, но имеет некоторое семантическое отличие, так за этим цветом закреплены ассоциации с легкомыслием, несерьезным отношением к жизни (что реализуют выражения в розовом свете (или цве-

те) видеть (или представлять и т. п.) кого-что; сквозь розовые очки смотреть на кого-что – идеализировать кого-, что-л., не замечать недостатков, темных сторон кого-, чего-л.). Розовый: ИЗ – бледно-красный, РЗ – ничем не омраченный, заключающий в себе только приятное, радостное, светлое. Розовые надежды.

Некоторые прилагательные со значением цвета не имеют зафиксированных в словаре результирующих значений. Основанием для появления таких метафор могут стать субъективные ассоциации носителей языка, связывающие цвет с определенными настроениями и эмоциональными состояниями. Такие ассоциации могут быть проявлением синестезии – смешения зрительных, слуховых и других разнородных впечатлений. Вероятно, описывая свои внутренние переживания, говорящий подсознательно связывает их с объектами видимого мира, находящимися в данный момент рядом с ним. Так, состояние радости связывается с цветом ясного, безоблачного неба: Посмотрите: небо голубое, свет голубой... И у меня самой какое-то чудесное голубое настроение, какая-то голубая радость! Налейте мне еще вина (Куприн).

Литература

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. II: Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. 767 с.
2. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. СПб.: Питер, 2002. 348 с.

М.Ю. Егорова

Томский государственный университет

Язык, мышление и дискурс

Язык – это непреходящая характеристика человеческого общества со времени появления первых людей на Земле. Конечно, скажете вы, это преувеличение. Почему? Ведь в древние времена не было никакого языка. С одной стороны, верно, но задумайтесь о том, что люди мыслили, они мыслили определенными понятиями и категориями, они общались, следовательно, существовал язык. Пусть это был праязык, который не имел письменного выражения, но существовали символы – наскальные рисунки, существовал язык телодвижений и звуки, с помо-